

- Босс, отношение господина Тина такое холодное, и, похоже, он не очень ценит Ли Чжао. Мы что-то неправильно поняли? Возможно, помощник господина Тина действительно просто говорил небрежно.

- Ты всё ещё очень молод, - президент Сунь улыбнулся и отпил из своей чашки. - Обычно очень трудно разговаривать по телефону с таким человеком, как Янь Тин. И все же сегодня он слушал меня так долго. Разве это не показывает, насколько он ценит Ли Чжао? У нашей Strawberry Entertainment так много громких имён, но Янь Тин не упомянул их, только Ли Чжао. Если это не считается особенным, тогда что особенного существует в этом мире? - президент Сунь загадочно улыбнулся. - Что сказал Янь Тин, когда он упомянул Ли Чжао при мне?

- Что он сказал?

- Ли Чжао, тот ребёнок, - президент Сунь объяснил. - Янь Тин назвал двадцатилетнего мальчика ребёнком. Это не обычное утверждение.

- Есть так много способов, - Цао Цзя внезапно улыбнулся. - Президент Сунь, Вы такой внимательный. Я не мог услышать так много значений из его слов.

- Хорошо, ты слышал эти слова, но не распространяй их случайным образом, - президент Сунь посмотрел серьёзно. - Я боюсь, что господин Тин придёт в нашу компанию, чтобы найти проблемы, если мы неосторожно поступим в отношении его ребёнка.

* * *

- Тин Тин! - после дня съёмок и часа занятий по этикету Ли Чжао лёг на кровать после принятия ванны.

На экране телефона можно было разглядеть силуэт работающего Янь Тина. Услышав, как Ли Чжао зовёт его, Янь Тин перестал стучать по клавиатуре и оглянулся.

- Хм?

- Я умираю, - Ли Чжао держал подушку и лежал совершенно без сил. - Я не ожидал, что ты будешь работать так поздно. Ты всё ещё работаешь сверхурочно по ночам.

- Ты не хочешь сниматься?

- Это не то, - сказал Ли Чжао. - Сначала я просто хотел зарабатывать деньги. Затем я подумал о том, как людям нравится моя роль, и стал очень счастливым. На самом деле... - Ли Чжао понизил голос и уткнулся лицом в экран телефона. - У меня есть небольшая идея в моём сердце.

- Что это?

- Кажется, я тебе не говорил. Ты знаешь, что я вырос в приюте? - Ли Чжао почесал голову с некоторым смущением.

Янь Тин пристально посмотрел на Ли Чжао и открыл рот после долгого молчания.

- Нет.

- Это не имеет значения, - Ли Чжао сменил тему. - Я скажу важную вещь. Как ты думаешь, мои настоящие родители увидят меня по телевизору? - волосы Ли Чжао были всё ещё влажными, и он выглядел очень хорошо, когда лежал на кровати. - Я был очень хорошим ребёнком. Никто не учил меня после школы, но я всё равно занял первое место в классе. Раньше я думал, что мои родители случайно потеряли меня и искали все эти годы. Я мог бы выглядеть как мои родители или я мог бы выглядеть как мои бабушка и дедушка. Возможно, когда они увидят меня по телевизору, они будут сокрушаться, что их потерянный ребёнок должен был вырасти таким же красивым, как этот мальчик по телевизору, - Ли Чжао произнес эти слова и рассмеялся. - В любом случае, всё возможно.

Янь Тин молчал, наблюдая за счастливо смеющимся ребёнком на экране. Он задавался вопросом, думал ли Ли Чжао, что, возможно, его родители никогда не искали его, возможно, его рождения не ожидали, поэтому его бросили в приюте.

Однако Янь Тин не мог сказать это перед такой яркой улыбкой.

- Они будут гордиться тобой.

- Это неправда, - Ли Чжао зевнул. - Тин Тин, я пойду спать первым. Я поговорю с тобой завтра, - после этого он натянул одеяло на своё тело и сонно лег, даже не отключив видео.

- Ли Чжао, Чжао... Чжао? - Янь Тин посмотрел на спящего ребёнка и протянул руку, чтобы отключить видео. Затем, как только его взгляд упал на мягкие волосы другого человека, он прекратил свои движения.

Возможно, это было из-за того, что ребёнок так крепко спал, что Янь Тин почувствовал редкую сонливость. Он держал свой мобильный телефон в руке и вышел из кабинета. Янь Тин положил его на шкаф в своей спальне, повернулся, чтобы взять другой телефон и позвонил Специальному помощнику Циню.

- Как продвигался проект "Генный банк потерянных детей" в последние годы?

Специальный помощник Цинь был удивлён, когда ему позвонили. Босс обычно ничем не интересовался, как будто он родился с полным отсутствием обычных человеческих чувств.

Уход и смерть других никогда не могли произвести впечатление на босса.

- Прогресс ограничен из-за ограниченного финансирования.

- Я окажу финансовую помощь в частном порядке, - Янь Тин подошёл к окну и выглянул в темноту. - Организуй это как можно скорее.

- Хорошо, господин, - специальный помощник Цинь повесил трубку и взволнованно позвонил доктору Суню, его тон был высоким. - Доктор Сунь, босс проявил инициативу, чтобы помочь другим! Это признак того, что его состояние улучшается?!

Доктор Сунь спокойно заговорил:

- Мистер Цинь, не волнуйтесь. Во-первых, нам нужно выяснить, вызвано ли поведение господина Тина состраданием или оно направлено на то, чтобы помочь конкретному человеку.

- В чём разница? - специальный помощник Цинь не понял. Даже если это было для конкретного человека, это было хорошо.

- Кто может гарантировать, что этот конкретный человек останется с господином Тинем на всю оставшуюся жизнь? - доктор Сунь вздохнул. - Для человека, у которого нет желания жить, самое ужасное - это когда он решает жить хорошо только для того, чтобы человек, поддерживающий его в живых, оставил его. Это всё равно, что толкать человека, который стоит на краю обрыва, гарантируя, что он никогда больше не будет жить.

Лицо специального помощника Циня было белым от страха.

- Тогда я должен найти способ держать этого человека подальше?

Доктор Сунь покачал головой.

- Мистер Цинь, даже если господин Тин болен, мы не должны нарушать его право заводить друзей. Это несправедливо по отношению к его другу или господину Тину.

- Я понимаю, - после минутного размышления специальный помощник Цинь мог только беспомощно кивнуть. Насколько было бы хорошо, если бы этот человек смог оттащить босса от края обрыва?

Автору есть что сказать:

Чжао Чжао:

- Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, где мой друг?

Мальш Тин поднял руку:

- Туточки!

<http://bllate.org/book/13621/1207808>